

Кудрявцев Николай Викторович

КАДРОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЧЕЕК РКП(Б) ПРИ ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1919-1922 ГГ.)

Статья раскрывает информационные возможности и значимость как исторического источника кадровых документов, сформировавшихся в ходе деятельности ячеек РКП(б) советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии в период 1919-1922 годов. Установлено, что рассмотренные источники подтверждают факт высокого партийного влияния на кадровую политику в органах советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии. Источники говорят о том, что особое внимание обращалось на биографии милиционеров, особенно на их деятельность в период революций и Гражданской войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/8/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 100-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. Красильников А. Ю. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов РФ в современных условиях: методические рекомендации. Ростов-на-Дону, 2007. 57 с.
7. Красильников А. Ю. Психолого-педагогические условия воспитания профессиональной ответственности должностных лиц таможенных органов России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. С. 88-91.
8. Красильников А. Ю. Роль подготовки наставников подразделений таможенных органов и наставников к педагогической работе по воспитанию профессиональной ответственности стажеров в период прохождения стажировки в таможенных органах РФ // Гуманизация образования: научно-практический международный журнал. 2008. № 1. С. 7-11.
9. Красильников А. Ю. Это было недавно, это было давно // Будни и судьбы таможенники. Ростов-на-Дону, 2008. С. 165-168.
10. Об утверждении нормативных документов психологической службы таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ ГТК РФ № 1164 от 14.12.2000. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=353768> (дата обращения: 08.06.2014).
11. Об утверждении Положения о психологической информации [Электронный ресурс]: Приказ ГТК РФ № 1166 от 14.12.2000. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=352802> (дата обращения: 08.06.2014).
12. Чернышов С. И., Тимофеев В. Т. Кадровый потенциал в развитии таможенной службы // Роль и место таможенной службы России в развитии экономики и обеспечении экономической безопасности. М., 2001.

DETECTION OF FACTORS, WHICH CONDITION LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE AND VOLITIONAL STABILITY OF CUSTOMS OFFICERS

Krasil'nikov Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Pedagogy
Pyatigorsk State Linguistic University
alexkau@yandex.ru

In the article the conditions of the detection of the factors, which condition the level of the professional competence and volitional stability of customs officers, are considered. In the work the author presents the professional qualities that are necessary for formation among the functionaries of customs bodies with the purpose of the pursuance of their official duties.

Key words and phrases: professional qualities; professional competence; customs officer; volitional stability; official duties.

УДК 930:351.74(571.12)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает информационные возможности и значимость как исторического источника кадровых документов, сформировавшихся в ходе деятельности ячеек РКП(б) советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии в период 1919-1922 годов. Установлено, что рассмотренные источники подтверждают факт высокого партийного влияния на кадровую политику в органах советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии. Источники говорят о том, что особое внимание обращалось на биографии милиционеров, особенно на их деятельность в период революций и Гражданской войны.

Ключевые слова и фразы: Тюменская губерния; советская рабоче-крестьянская милиция; кадровые документы; партийные ячейки; РКП(б); исторический источник.

Кудрявцев Николай Викторович, к.и.н.

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
nvkudryavtsev@mail.ru

КАДРОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЧЕЕК РКП(Б) ПРИ ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1919-1922 ГГ.)[©]

Для усиления партийной идеологии с 1919 г. начинается создание партийных ячеек в различных организациях страны. Это было продекларировано в Уставе РКП(б), где говорилось: «Основной партийной организацией является ячейка» [4, с. 132-133]. В Декрете Совнаркома РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» 1919 г. провозглашалось: «Среди милиции обязательно должны быть организованы ячейки коммунистов, причем каждый коммунист-милиционер должен иметь отчетливое представление о программе партии... необходимо стремиться путем лекций и беседований увеличить количество коммунистов среди милиционеров...» [9]. Исходя из этого, советская милиция год от года становилась все более политизированной, что привело к потере ее правовой самостоятельности и подчинению идейным принципам компартии.

Следует отметить, что подбор и прием кадров в советскую милицию рассматриваемого периода проводились исключительно городскими и уездными управлениями, а также территориальным и районными управлениями железнодорожной и водной милиции. Преимущество имели молодые, имевшие опыт революционной борьбы, грамотные, особенно члены РКП(б) и комсомольцы [7, с. 99]. Правящая Коммунистическая партия придавала большое значение комплектованию милиции кадрами, направляя в нее своих

представителей, особенно на руководящие должности. Многие милицейские подразделения возглавляли коммунисты и сочувствующие им. Не стала исключением и Тюменская губерния [6, с. 252].

Первичные ячейки РКП(б) в органах милиции губернии стали образовываться в конце 1919 года: 4 ячейки при управлениях губернской, городской и уездной милиции и при втором районном управлении милиции, в каждой из которых состояли члены и кандидаты РКП(б) от 15 до 20 человек. Организация ячеек поначалу производилась под руководством начальника Тюменской горюездмилиции Л. П. Кобылкина. В 1921 г. все ячейки тюменской милиции были объединены в одну общую, которая стала носить название ячейка РКП(б) при губгормилиции. С этого времени в органах милиции усилилась партийная работа, регулярно стали проводиться собрания, лекции, обсуждения [2, д. 812, л. 96].

Во всех партийных ячейках милиции Тюменской губернии велись списки малограмотных и неграмотных милиционеров. Такой список велся в табличной форме, фиксировалась информация о фамилии, имени, отчестве; месте рождения; возрасте; отделении; времени службы в рядах милиции; грамотности (неграмотный или малограмотный). Примечательно, что данный список никем не подписывался [1, д. 313, л. 57]. Ведение в партийных ячейках тюменской милиции данных списков доказывает, что в органы милиции принимали малограмотных и даже неграмотных граждан, тогда как, согласно Инструкции по приему добровольцев в милицию, на службу могли поступать граждане только «Вполне грамотные» [3, д. 3, л. 221]. Стоит отметить, что с безграмотностью милиционеров активно боролся начальник милиции Тюменской губернии К. Г. Желтовский. В декабре 1921 г. им был издан приказ, который предписывал начальникам Туринской, Ялуторовской, Тюменской, Тобольской, Березовской и Сургутской горюездмилиций «немедленно проверить все штаты милиции, и всех неграмотных милиционеров выделить в одну или две группы и немедленно же приступить к обучению их грамоте путем создания школ при управлении милиции, уездмилиции, если это представляется возможным. Или же войти с ходатайством к местным наробразам о выделении соответствующих сил для обучения в школе внешкольного подотдела». Вследствие исполнения этой директивы в Тобольске была образована школа грамоты для милиционеров, в которой проходили обучение рядовой и младший начальствующий составы [8, с. 148].

Вновь вступающие в члены РКП(б) сотрудники рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии должны были заполнить специальную анкету. Документ предполагал табличную унифицированную форму. В данной анкете отражалась информация о работнике; его хозяйственной деятельности и месте армейской службы; бывшей партийности; образовании; литературных интересах; способностях ведения партийной работы; месте нахождения во время белогвардейской и учредилловской власти в Тюменской губернии. Также фиксировались факты о репрессиях, которым вступающий подвергался со стороны белогвардейского и чехо-эссеровского правительства; о членстве в рядах колчаковской армии, причем уточнялось: «Добровольно или по мобилизации»; о принадлежности к классовой группе по имущественному положению (бедняк, средняк, или имущий); о наличии земли; об отношении к гражданской войне (в частности спрашивалось: «Необходимо ли воевать с капиталистами и помещиками или нужно с ними жить согласно» [1, д. 92, л. 75-76]); об отношении к всеобщему обучению, а также к отделению церкви и школ от государства; об отношении к натуральной и трудовой повинностям; о согласии с ценовой политикой советской власти на хлеб; об отношении к хлебной разверстке; мнение об ограничении свободной торговли; об отношении к коммунам и принятии участия в их организации, а также о членстве в них; о мотивах вступления в РКП(б) (требовалось подробное обоснование); о членстве в ячейках сочувствующих РКП(б) (с указанием конкретных дат); о лицах, которые могут рекомендовать в партию; о месте жительства (требовалось указать подробный адрес) [Там же].

Члены компартии, служащие в тюменской милиции, при необходимости их определения на какую-либо партийную работу заполняли опросные листы. Такие листы имели унифицированную табличную форму. В качестве примечания документ содержал следующее предписание: «При заполнении настоящего опросного листа необходимо давать точные и полные ответы на все предлагаемые вопросы. Оставление пустых мест, незаполненных хотя бы отправленным ответом “нет” или же проставление вместо ответа черты не допускается. В таких случаях анкета будет возвращена обратно для нового заполнения». Документ предполагал заполнение данных о: фамилии, имени, отчестве; возрасте; семейном положении; образовании (в том числе владении языком); родителях (о роде занятий, их месте пребывания и получаемой от них помощи); основной профессии; ежемесячной заработной плате; о родственниках на иждивении; о ведении хозяйства и владении землей (в частности, требовались сведения о: количестве десятин земли и скота разных видов, количестве инвентаря (с учетом сельскохозяйственного орудия), надворных постройках); о наличии наемных работников; членстве в профессиональном союзе; времени вступления в РКП(б); о прежнем членстве в других партиях; о бывшем партийном следствии и суде (в частности уточнялось: «по каким делам и какой приговор относительно Вас имел место, где и когда»); о различных судимостях, арестах, ссылках, каторгах; о судимостях за убеждения и политическую деятельность; об общественных обязанностях (помимо партийных); о прохождении военной службы; о роде занятий и месте нахождения, когда Омск был захвачен белыми; об участии в качестве агитатора на митингах; о председательстве на различных собраниях; о научных интересах (в частности, например, спрашивалось: «укажите интересующий Вас отдел обществоведения, естествознания или другой научной отрасли, напр. аграрный (земельный) вопрос, женский вопрос, история революционного движения и т.п.»); об интересах практической общественной работы; о лицах, которые рекомендовали на партийную работу. Форма опросного листа предполагала собственноручные подписи рекомендуемых членов с указанием имени, отчества и фамилии, адреса, должности и времени вступления в партию,

однако подписи ставили не всегда, а указывались только фамилии. Сам опросный лист подписывался лицом, его заполнившим (членом партии) [Там же, л. 16-76].

Командному, административно-хозяйственному составу и канцелярским служащим тюменской милиции полагалось заполнять соответствующие опросные листы. Такой опросный лист во многом повторял вопросы, содержащиеся в опросном листе для членов компартии при определении их на партийную работу, однако спрашивалось еще и: об имущественном положении до и после Октябрьской революции (включая имущественное положение родителей); о месте работы или роде занятий членов семьи; о подвержении репрессиям при царизме за принадлежность к партии (с указанием статьи судимости); о взглядах на советскую власть и красный террор. Документ также предполагал и такие политические вопросы как: «Удержится ли Советская власть или нет, почему; какие достоинства ее и недостатки; верите ли Вы во всемирную революцию, если нет, то почему». Ниже следовала подпись заполнявшего анкету. Под подписью указывалась дата. Документ завершался краткой характеристикой начальника секретно-оперативного подразделения РКП(б) (Начпосекра), например: «Не из приятных в политическом отношении». Характеристика завершалась подписью [Там же, д. 196, л. 107, 107 об., 108, 108 об., 111, 111 об., 112, 112 об., 114, 114 об., 115, 115 об., 119, 119 об., 120, 120 об.].

Всем милицеейским служащим, являющимся кандидатами в члены РКП(б), выдавались кандидатские карточки. Карточка имела трафаретную форму. Текст карточки выглядел, например, следующим образом: «Выдана тов. Колучкову Степану Никитичу, вступившему кандидатом в члены РКП на основании постановления Общего собрания членов V района РКП». Ниже текста указывалась дата документа. Подписывалась карточка членом комитета и секретарем (без расшифровки подписи). Проставлялся также оттиск печати [5, с. 195].

Таким образом, рассмотренные источники подтверждают факт высокого партийного влияния на кадровую политику в целом в органах тюменской советской рабоче-крестьянской милиции. Документы партиячек говорят о том, что особое внимание обращалось на биографии милиционеров. Следует отметить, что к составлению рассмотренных документов относились весьма скрупулезно. Во многих учетных кадровых материалах обязательно необходимо было подробно отразить данные, свидетельствующие о деятельности во время революций, прежнем членстве в других партиях, отношении к деятельности большевиков и их идеям. Источники свидетельствуют, что предпочтения по кадровым вопросам отдавались сотрудникам, которые в анкетах и опросных листах давали «нужные» для Коммунистической партии ответы. Большое преимущество имели те, кто был на стороне большевиков во время революций и Гражданской войны. Приоритеты имели и выходцы из рабочих и крестьян. Отвечающие на вопросы не должны были пропускать какие-либо графы. Оформление документов в партийных ячейках тюменской рабоче-крестьянской милиции отличалось большей аккуратностью в сравнении с документами по основной деятельности и личному составу органов милиции. Тем не менее, имелись и документы, где некоторые ответы были зачеркнуты и приписаны другие, что ставит под сомнение подлинность ответов на некоторые важные для того времени вопросы, от которых могла зависеть судьба человека.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). ОАФ Р-192. Оп. 1.
2. ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1.
3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. Р-149. Оп. 3.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1954. М., 1970. Т. 2.
5. Кудрявцев Н. В. Делопроизводственная документация органов рабоче-крестьянской советской милиции Тюменской губернии 1918-1923 гг. как исторический источник: дисс. ... к.и.н. Тюмень, 2012. 244 с.
6. Кудрявцев Н. В. Документы по личному составу партийных ячеек Тюменской рабоче-крестьянской милиции как исторический источник (1919-1920-е годы) // Тюменский исторический сборник. Тюмень: Экспресс, 2012. Вып. XIV. С. 252-257.
7. Кудрявцев Н. В., Скипина И. В. Материалы кадрового делопроизводства советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии 1918-1923 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 99-103.
8. Скипина И. В., Кудрявцев Н. В., Климов И. П. Ксенофонт Георгиевич Желтовский – первый начальник тюменской губернской милиции // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 146-153.
9. Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

PERSONNEL DOCUMENTS AS HISTORICAL SOURCE ON ACTIVITY OF THE RUSSIAN COMMUNIST PARTY (OF BOLSHEVIKS) CELLS OF THE SOVIET MILITIA AUTHORITIES OF TYUMEN PROVINCE (1919-1922)

Kudryavtsev Nikolai Viktorovich, Ph. D. in History
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Yershov
nvkudryavtsev@mail.ru

The article reveals the informational capabilities and significance of personnel documents as a historical source formed during the activity of the cells of the Russian Communist Party (of Bolsheviks) of the Soviet workers-and-peasants' militia of Tyumen province in the period of 1919-1922. It is stated that the examined sources confirm the fact of strong party influence on personnel policy in the institutions of the Soviet workers-and-peasants' militia of Tyumen province. The sources say that special attention was paid to the militiamen's biographies, especially to their activity during the period of the revolutions and the Civil War.

Key words and phrases: Tyumen province; the Soviet workers-and-peasants' militia; personnel documents; party cells; the Russian Communist Party (of Bolsheviks); historical source.